

РОЛЬ РЕЧЕВОГО ЖАНРА КАК ФАКТОРА УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.В. Саушева

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
e-mail: oktober58@yandex.ru*

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Для успешной и эффективной коммуникации важны различные факторы. Автор посвящает свою статью описанию роли речевого жанра как фактора успешной коммуникации. В статье подчеркивается важность учета особенностей речевого жанра как специфических ментальных схем и сценариев, которые фиксируют характерные способы действий, а также обычный порядок речевых сценариев, традиционных для того или иного общественного коллектива. Автор статьи приходит к выводу, что ментальные модели способствуют тому, что происходит быстрое понимание ситуации речевой коммуникации, что, следовательно, является причиной того, что происходит активизация продуктивного и перцептивного сценария.

Ключевые слова: коммуникация, жанр, речь, язык, информация, адресат, адресант, восприятие речи.

Существуют различные факторы успешности коммуникативного акта. Ведь смысл высказывания – «это некоторая организованная совокупность индивидуально-деятельностных, личностных, в том числе ситуативно определенных элементов значений и одновременно их целостность, формирующаяся в языковом сознании коммуниканта в связи с высказыванием как материально-знаковой системой» [Князева 2015: 59].

Учет особенностей речевого жанра является одним из элементов продуктивного речетворчества. В этой связи, приступая к описанию роли речевого жанра как фактора успешной и эффективной коммуникации, мы, прежде всего, приведем наблюдение, сделанное основателем маркетинговой компании группы 'BurnettGroup' Стивом Барнеттом, который подчеркивает, что «мастерски составленное сообщение пользуется спросом во все времена, независимо от технологий» [Долинин 1999: http].

Действительно, сейчас высказанная Стивом Барнеттом точка зрения весьма актуальна, поскольку в связи с наблюдаемой нами в настоящее время сменой нормотворческой, а также и культурной парадигмы, особую важность для речи приобретает ее результативность и эффективность как наиболее прагматическая составляющая речетворчества.

Интерес к условиям успешного общения, к механизмам коммуникации не случаен и детально описывается в целом ряде изысканий (см., например, [Безнаева 2009; Борисова 2002; Зубкова 2006, 2013 *а,б*, 2014; Брудный 1981; Князева 2017 *а,б*; Попова 2003, 2011 и др.]).

В коммуникативном акте важна роль речевого жанра. Подтверждение нашим мыслям мы находим и в труде М.М. Бахтина, который отмечает, что «если бы речевых жанров не существовало и мы не владели бы ими, <...> обмениваться мыслями было бы почти невозможно» [Бахтин 1997: 181]. С. Гайда исследует жанр как «горизонт ожидания для слушающих и модель построения для говорящих» [Гайда 1986: 24].

В контексте нашего рассуждения приведем также и небезынтересное наблюдение К.А. Долинина [Долинин 1999], который отмечает, что речевые жанры являются специфическими ментальными схемами и сценариями, которые фиксируют характерные способы действий, а также порядок речевых сценариев, обычных для того или иного общественного коллектива.

М.М. Бахтин, исследуя важность роли жанра в интерпретации высказывания, особо подчеркивает весьма важную деталь, которая сводится к тому, что «мы научаемся отливать нашу речь в жанровые формы, и, слыша чужую речь, мы уже с первых слов угадываем ее жанр, предугадываем определенный объем (то есть приблизительную длину речевого целого), определенное композиционное построение, предвидим конец, то есть с самого начала мы обладаем ощущением речевого целого, которое затем только дифференцируется в процессе речи» [Бахтин 1997: 181].

При рассмотрении вопросов, связанных с важной ролью речевых жанров для коммуникативного акта, мы опираемся на труды Е.Г. Князевой [Князева 2017 *а*; Князева 2014], которая считает, что та или иная специфичность функционирования языка в речевом акте определяется целым рядом факторов, среди которых, прежде всего, ученый выделяет «разнообразие способов речевого общения в вербальном отражении подаваемой информации».

Далее, исследуя лингвокогнитивные механизмы речевого акта, ученый особо подчеркивает, что весьма важно принимать во внимание «роль учета специфики цели передачи информации и способа адресованности, а также дискретность порождения, восприятия и репрезентации информации» [Князева 2017 *а*: 114]. В другой своей работе Е.Г. Князева [Князева 2014: 609] детально описывает условия получения успешной информации реципиентом.

Кроме этого, мы также опираемся на труды Т.Г. Поповой [Попова 2003, 2011], которая, проводя исследование национально-культурной семантики языка и когнитивно-социокоммуникативных аспектов на материале английского, немецкого и русского языков, также отмечает

важную роль речевого жанра. При этом Т.Г. Попова [Попова 2003: 43–47] считает, что очень важно выявление ментальной модели действительности, которая имеет непосредственное отражение в языке.

Следовательно, исходя из точки зрения ученого [Попова 2003: 44–46], мы приходим к заключению, что, овладев ментальными моделями, мы, соответственно, овладеваем и специфическим образом мышления. Действительно, существование такой ментальной модели способствует тому, что происходит быстрая ориентация в речевой коммуникации, что, в свою очередь, ведет к тому, что происходит активизация продуктивного и перцептивного сценария. Значит, мы можем рассчитывать на то, что нам будет легче предугадывать дальнейшие речевые действия наших собеседников. Говоря иными словами, мы можем правильно реагировать на развертывание дискурса.

В этой связи хотелось бы привести слова Е.С. Кубряковой, которая подчеркивает то важно обстоятельство, что, «если язык представляет мир разделенным на разные сущности – объекты, события, признаки, явления и процессы, он как бы уже одним этим утверждает экзистенцию в действительности отдельных тел, лиц, их атрибутов и т.д. Язык членит действительность, поскольку ее членит наше сознание, и делит на такие составляющие, которое она выделило и признало» [Кубрякова 1997: 22].

Вместе с тем, мы считаем, что при использовании в нашей речи того или иного речевого жанра, мы отталкиваемся и от наших потребностей, которые имеют прагматическую природу.

Подтверждение нашим мыслям мы находим также и в труде Т.Г. Поповой, посвященном исследованию категории информативной насыщенности, где ученый пишет, что «именно те или иные потребности являются причиной того, что человек для их реализации вынужден определенным образом использовать имеющиеся у него языковые и невербальные возможности. Обращаясь к когнитивно освоенному и ментально закрепленному информационному тезаурусу, человек извлекает необходимый кластер понятий и концептов, облакает их в языковые формулы и, тем самым, особым способом структурирует свою речь, погружая эти формулы в коммуникацию, создавая соответствующий дискурс, соположенный той или иной потребности или несколькими потребностям сразу» [Попова 2011: 276–277].

Так, например, жанр художественного произведения отличается большим разнообразием частных особенностей, видоизменяющихся в зависимости от его форм проявления. Художественный текст является разновидностью общенациональной языковой культуры и, соответственно, опирается на базовые параметры национального языка и коммуникации.

В качестве демонстрации приведем элементы национальных специфических признаков, характерных для русской лингвокультуры. Эти

примеры нами были взяты из произведения «Доктор Живаго», написанного Борисом Пастернаком.

1. *«Русская песня, как вода в запруде. Кажется, она остановилась и не движется. А на глубине она безостановочно вытекает из вешняков и спокойствие её поверхности обманчиво. Всеми способами, повторениями, параллелизмами, она задерживает ход постепенно развивающегося содержания. У какого-то предела оно вдруг сразу открывается и разом поражает нас. Сдерживающая себя, властвующая над собою тоскующая сила выражает себя так. Это безумная попытка словами остановить время».*

2. *«Вот хомут, вот дуга, я те больше не слуга. По домам, ребята; Сам сварил, сам и кушай. Сам полез в воду, не кричи – утон».*

3. *«А народ ребёнок, надо его знать, надо знать его психику, тут требуется особый подход. Надо уметь задеть за его лучшие, чувствительнейшие струны так, чтобы они зазвенели» (Доктор Живаго) [Пастернак <http>].*

Таким образом, как видно из этой выдержки, художественному тексту характерно то, что лексические единицы в рамках художественного жанра отличаются специфическими чертами. Так, под непосредственным влиянием личностного контекста жанра художественного произведения языковые единицы приобретают оригинальные, характерные только лишь данному жанру содержание и имеют довольно свободные семантические границы. Соответственно, значения языковых единиц, подчиняясь общей ключевой тематической текстовой установке художественного повествования, а также индивидуальным авторским задачам, подвергается определенному неизменному трансформированию.

Кроме того, из приведенной нами выдержки мы делаем заключение, что для автора (в данном случае автора художественного произведения «Доктор Живаго» Бориса Пастернака) характерна неразрывная связь его творческой природы с национальными корнями.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что результативное общение требует от участников коммуникативного акта наличия жанровой компетенции. Говоря иными словами, для эффективного общения важно обладать нормами жанра, являющимися общеязыковыми и коммуникативными нормами. Кроме этого, необходима также и стратегия коммуникации, поскольку её частью является «система как энциклопедических, так и языковых связей у носителя языка, сопровождаемых эмоционально-оценочным маркированием» [Зубкова 2014: 35]. Показывая владение тем или иным специфическим речевым жанром, участник коммуникативного акта предъявляет партнеру свою статусную роль и, следовательно, таким образом, дает адресату имплицитное понимание важного для него обстоятельства: он желает быть

понят как обязательный человек, преуспевающий бизнесмен, обязательный партнер и тому подобное.

Среди механизмов и факторов успешной коммуникации в независимости от речевого жанра участникам речевого акта необходимо обращать внимание на картину мира собеседника. Это обстоятельство является весьма важным, поскольку разные языковые сообщества, пользуясь разными инструментами концептообразования, формируют различные «картины мира», являющиеся, по сути, основанием национальных культур. «В национальных картинах мира воплощается ценностная иерархия и мифологические представления, отражающие оценочные стереотипы в соответствующем обществе и соответствующей культуре» [Зубкова 2006: 17].

Картины мира языков антропоцентричны. Это означает, что сам индивид как познающий субъект, а также одновременно и действующий субъект, представляет собой ту точку отсчета, которая используется в языке для того, чтобы непосредственно описать положение в пространстве, объем, размер, форму, температуру, различные характеристики и функции, а также и другие важные свойства предметов. Кроме этого, существует еще и необходимость распознавания тех немаловажных процессов, которые происходят внутри него самого. Мы имеем в виду его мысли, эмоции, чувства, внешние и внутренние ощущения.

Таким образом, рассмотрев роль речевого жанра как фактора успешной коммуникации, мы приходим к заключению, что речевой жанр кроме лингвистических параметров содержит также семантико-структурные, прагматические и медийные параметры. Следовательно, участникам коммуникативного акта необходимо овладеть специфическими ментальными схемами и сценариями, фиксирующими характерные способы действий коммуникантов.

Кроме того, для эффективного общения важно знание обычного порядка коммуникативных сценариев, характерных для того или иного социума, а также наличие знаний об особенностях языковой картины мира, поскольку языковая картина мира отражает особенности мировидения и познания индивида. Исходя из такого понимания, мы можем констатировать, что мы можем мыслить о мире нас окружающем, основываясь на его концептуальной сети лишь в выражениях конкретного языка.

Библиографический список

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Собр. соч. М.: Русские словари, 1997. Т.5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.

Безнаева О.А. Когнитивно-прагматические особенности представления информации в деловом дискурсе: на материале англоязычной деловой корреспонденции: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Архангельск, 2009. 183 с.

Борисова И.Н. Нарратив как диалогический жанр // Жанры речи. Саратов: Изд-во Гос. УНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 245–262.

Брудный А.А. Коммуникация и семантика // Вопросы философии. № 4. 1981. С. 40–48.

Гайда С. Проблемы жанра // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация. Пермь, 1986. 168 с.

Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Изд-во Гос. УНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-2> (дата обращения: 12.04.2018).

Зубкова О.С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 24 с.

Зубкова О.С. а Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия Лингвистика и педагогика. № 3. 2013. С. 44–51.

Зубкова О.С. б Специфика объективации означивающих практик в рамках интегрированного лингвосомиотического пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация: научный журнал. Курск, 2013. № 1 (13). [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-005.pdf> (дата обращения: 27.02.2018).

Зубкова О.С. Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосомиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 32–36.

Князева Е.Г. Речевая единица и коммуникативная антиципация // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: Материалы VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (Москва, 27 июня 2014 г.) / под общ. ред. Н.В. Иванова. М.: ИД «Международные отношения», 2014. С. 609–613.

Князева Е.Г. Выражение субъективной модальности в речи коммуниканта. Москва: ИМЛИ РАН, 2015. 318 с.

Князева Е.Г. а Лингвокогнитивные механизмы речевого акта // Вестник Костромского государственного университета. Т.23. № 2. 2017. С. 114–116.

Князева Е.Г. б Выражение субъективной модальности в речи коммуниканта // Вестник Костромского государственного университета. Т. 23. № 4. 2017. С. 189–192.

Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия АН. Серия литературы и языка, 1997. Т. 56. № 3. С. 22–31.

Пастернак Б. Цитаты, 2006–2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.livelib.ru/author/1009/quotes/~7> (дата обращения 18.05.2018).

Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М., 2003. 176 с.

Попова Т.Г. Роль когнитивной функции метафоры в создании картины мира // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 2. С. 34–36.

Leadership Now. Quotes on COMMUNICATION. [Электронный ресурс] // M2 Communications. 1996-2010. URL: <http://www.leadershipnow.com/communicationquotes.html> (дата обращения: 18.05.2018).